

Жизнь всегда принимает интересные повороты, особенно если тебя зовут Гарри Поттер. С самого начала своей жизни, когда он впервые вышел из этой странной полой трубки, которая, как он позже узнал, называлась маткой, Гарри подозревал, что он другой.

Это... это была не совсем точная оценка (Гарри, возможно, помнит, что это было давно, но у него не было достаточно развитого ума, чтобы прийти к таким сложным выводам), но она донесла суть. Сколько Гарри себя помнил, а это было очень долго, учитывая, что он никогда ничего не забывал, он знал, что чем-то отличается от всех остальных. Он мог делать вещи, которые шокировали его родителей, он мог вспомнить все, что когда-либо происходило с ним и то, что он видел в его присутствии, магия приходила к нему так же легко, как дыхание, и то, что никогда не случилось бы с кем-то другим, случилось бы с ним.

Например, внезапно стать учеником Николаса Фламелья, знаменитого алхимика, прославившегося на весь мир своим созданием Философского Камня.

- Алхимия - это древняя метафизическая наука и мистическое искусство манипулирования и изменения материи с помощью магии, - читал лекцию Николас Фламель, расхаживая взад и вперед перед своим новым учеником. Первым, который у него был после Альбуса Дамблдора, - в отличие от трансфигурации, алхимия - это постоянное искусство. Когда ты что-то преобразуешь, объект остается в своем преобразованном состоянии только до тех пор, пока магия, которую ты вложил в объект, не иссякнет. С помощью алхимии любой объект, структуру которого ты изменил, останется таким до тех пор, пока ты не решишь изменить его снова. Таким образом, алхимия гораздо более ценна, чем твоя стандартная магия.

Когда Гарри вернулся домой и обнаружил, что Николас Фламель сидит в его комнате, он был потрясен, что было вполне естественно, учитывая, что он не ожидал, что кто-то из волшебного мира даже узнает, где он живет. Как Фламель нашел его? Как ему удалось преодолеть это странное энергетическое поле, окружавшее его дом? Гарри задавал Фламелью эти вопросы, но в ответ получал лишь обескураживающий ответ: "это я знаю, а ты - должен узнать это сам."

- Акт манипулирования и изменения материи известен как трансмутация.

Не самый ожидаемый ответ. С другой стороны, такого ответа он ожидал бы от человека, которому больше шестисот лет. Любой, кто прожил бы так долго, стал бы чрезвычайно эксцентричным. Гарри было всего одиннадцать лет, и многие люди часто говорили ему, что он эксцентричен. Очевидно, это был знак рода... и старость. Эксцентричность Фламелья, вероятно, удешевлялась, потому что он был и гением, и стариком.

Этот человек был древним!

Не обращая внимания на мысли своего ученика, Николас Фламель продолжил свою лекцию на одну из самых интересных тем, которые Гарри когда-либо слышал.

- Есть три последовательности, которые очень важны, когда дело доходит до понимания того, как работает акт трансмутации.

Фламель поднес одну руку к лицу. Она была сжата в кулак, пока его указательный палец не поднялся в воздух, указывая вверх и обозначая его первое замечание.

- Понимание: понимание внутренней структуры и свойств атомного или молекулярного состава конкретного материала, подлежащего преобразованию, включая поток и баланс потенциальной и кинетической энергии внутри.

Поднялся второй палец.

- Деконструкция: использование магии для разрушения физической структуры идентифицированного материала в более податливое состояние, чтобы быть легко преобразованным в новую форму.

Третий палец.

- И, наконец, реконструкция: продолжение потока магии, чтобы преобразовать материал в новую форму.

Желая произвести впечатление на своего юного ученика, Фламель остановился и повернулся лицом к наследнику Поттеров. Он хлопнул в ладоши, затем опустился на колени и прижал обе руки к земле.

Светло-голубая линия тайных энергий вспыхнула вокруг Фламеля, окружив его туманным полем световых лучей, которые размыли его изображение. Гарри почувствовал, как волосы у него на затылке встали дыбом, когда магия в окружающем воздухе усилилась. Он чувствовал себя так, словно получал косвенную обратную связь от кого-то другого, засунувшего свои руки в розетку.

Гирлянды магии образовали дугу вокруг центра, где находилась левая рука Фламеля. Гарри смотрел, его рот начал отвисать, когда он увидел, что место, куда его новый учитель положил руку, начало разрушаться.

Нет, не так. Начало формироваться что-то новое.

Каменный пол вокруг руки Фламеля действительно менялся. Вся его структура состояла из странных на вид частиц, которые жутко напоминали песок. Каменный песок, за неимением лучшего термина, полз к центру над рукой Фламеля, где он начал что-то формировать. Кончик какого-то предмета, цилиндрической рукояти, понял Гарри.

Вскоре стало видно все больше и больше объектов. Это определенно был какой-то посох. Объект все еще вытаскивали, он был уже добрых пять футов длиной, но все, что было видно до сих пор, - это посох.

По мере того как посох становился все длиннее и длиннее, кратер вокруг Фламеля продолжал увеличиваться. К тому времени, когда трансмутация была закончена, кратер, окружавший алхимика, представлял собой идеальный круг радиусом ровно в пять футов. Каменный пол выглядел так, будто он осыпался и двигался внутрь, к центру кратера.

Когда посох, который создавал Фламель, был закончен, Гарри понял, что это не посох.

Это была глефа. Европейское древковое оружие, которое состояло из одного острого лезвия на одном конце шеста. Сделанная из того же серого гранита, что и пол под их ногами, глефа возвышалась ровно на два метра.

Вдоль древка глефы тянулись замысловатые узоры, напомнившие Гарри некоторые небольшие архитектурные резьбы, найденные на верхушках римских колонн. Само лезвие было прикреплено к шесту, используя конфигурацию гнезда-вала вместо того, чтобы иметь хвостовик, как лезвие или нагината, японский эквивалент глефы.

Эта особая форма клинка напомнила Гарри о Дао, китайском мече, используемом в основном

для рубки. Край имел умеренный изгиб, прежде чем этот изгиб стал круче, когда он достиг конца. Между тем, спинка была совершенно прямой, пока она не достигла примерно трети от острия, после чего она сделала круглый поворот на девяносто градусов, а затем вернулась к плоскому краю, который достиг точки, где она встречалась с лезвием.

Единственным отличием Дао от этого меча, помимо посоха, к которому он был прикреплен, был острый, неприятный на вид крюк на задней стороне лезвия, который, как знал Гарри, был для лучшей ловли всадников.

Николас схватил древко глефы обеими руками и умело развернул оружие, показывая, что он действительно знает, как пользоваться этим древком. И когда он это сделал, на его лице появилась улыбка легкого веселья, когда он посмотрел на отвисшую челюсть Гарри.

- Впечатляет, не правда ли? - Гарри ничего не мог сделать, кроме как тупо кивнуть. - Правильное применение для этого конкретного ремесла требует не только полного понимания химии и древней алхимической теории, но и врожденного таланта к распознаванию и манипулированию физическими объектами с помощью магии, что требует необычного уровня интеллекта и способностей. Вот почему так мало кто когда-либо узнает больше, чем основы теории, лежащие в основе алхимии, и почему сегодня в мире так мало алхимиков.

- Дамблдор - алхимик? - спросил Гарри, позволяя своему любопытству взять верх над собой, чтобы отвлечься от шока при виде алхимии вблизи. Действительно, это должно было быть одним из самых невероятных аспектов магии. Только подумайте о возможностях!

- И да, и нет, - Николас покрутил глефу, прежде чем положить ее наверх на каменный пол и несколько раз постучать по ней, погружаясь в размышления.

- У Дамблдора, конечно, есть мозги для этого, но у него никогда не было стремления стать великим алхимиком. Самое большее, он знает основы. Достаточно, чтобы выжить, но недостаточно, чтобы стать великим.

- Итак, одна из вещей, которые ты должен знать об алхимии, заключается в том, что это нечто большее, чем просто превращение одного объекта в другой путем деконструкции и реконструкции чего-то в его базовых компонентах. Алхимия - такая же наука, как и магия. Существуют определенные законы и ограничения, которым мы подчиняемся, и все они подпадают под понятие эквивалентного обмена.

- Человечество не может ничего получить, не дав сначала что-то взамен. Чтобы что-то получить, что-то равноценное должно быть потеряно, - послушно продекламировал Гарри. Фламель выглядел заинтригованным.

- Значит, ты знаешь законы эквивалентного обмена?

- Только основы, - признался Гарри, - этот закон используется не только в алхимии. В бизнесе вы не можете рассчитывать на получение каких-либо денег, не вкладывая столько же времени и усилий в свой бизнес. В политике вы не можете убедить людей, что ваша идея - лучшая, не затрачивая столько же времени и усилий, чтобы пробиться наверх. Валюта обменивается для того, чтобы заплатить за что-то равноценное. Золото обменивается на равное количество серебра. В некотором смысле можно сказать, что весь мир управляется на основе концепции эквивалентного обмена.

- Верно. Совершенно верно, - Фламель задумчиво потер подбородок, глядя на своего юного ученика, - однако эквивалентный обмен очень отличается, когда дело доходит до алхимии.

Существует множество способов обойти или нарушить этот закон в мирских делах, но алхимия - это совсем другое.

- В стандартной практике эквивалентный обмен может быть разбит на два закона. Закон сохранения массы, который гласит, что энергия и материя не могут быть ни созданы из ничего, ни разрушены до состояния элементарного небытия. Другими словами, чтобы создать объект весом в один килограмм, необходим по крайней мере один килограмм материала, и разрушение объекта весом в один килограмм уменьшило бы его до набора частей, сумма которых весила бы один килограмм. И закон естественного провидения, который гласит, что объект или материал, сделанный из определенного вещества или элемента, может быть преобразован только в другой объект с тем же основным составом и свойствами этого исходного материала. Другими словами, объект или материал, сделанный в основном из воды, может быть преобразован только в другой объект с атрибутами воды.

- А что происходит, когда кто-то пытается обойти любой из этих двух законов? - спросил Гарри. Чем больше он слышал об алхимии, тем больше она его интересовала. Эта ветвь магии звучала так, как будто она была прямо по его переулку. Сочетание мистики и науки? Как прекрасно это может быть?

- Поскольку алхимические силы, которыми манипулируют, имеют не человеческое происхождение, а мир в целом, последствия попытки обойти закон эквивалентного обмена в трансмутации - это не просто неудача. Когда слишком много делается из слишком малого, происходит то, что называется отскоком, в котором алхимические силы, выведенные из равновесия по обе стороны уравнения, дико колеблются сами по себе, чтобы стабилизировать себя - беря или давая больше, чем было задумано, часто непредсказуемыми и катастрофическими способами, такими как случайная мутация, серьезная травма или смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1272126>